Солдат двух мировых: Ярославль, Марсель, Вязьма

Исследование ярославского школьника открыло малоизвестные страницы исторической эпохи и живших тогда люде

ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Эта фотография молодого человека в солдатской форме царских времён поражает. Форма на нём как влитая, аккуратная короткая стрижка, в точности, как у сегодняшних «крутых пацанов» или студентов. Поза уверенного в себе двадцатилетнего человека, с непринужденным достоинством сидящего на странного вида скамье, положенной на камни-булыжники. За спиной солдата тёмная аллея красивого парка из могучих деревьев. Возможно, всё это декорации из какого-то фотоателье. На оборотной стороне твёрдым, тоже уверенным почерком написаны слова: «Привет отцу, матери, Ване (наверное, брату).» Подпись: солдат Василий Ипполитов, Франция, октябрь 1916 года, «На долгую память».

Ему и в голову не могло прийти, какой долгий и сложный путь будет у этой памяти, пока ярославский десятиклассник из школы № 42 Даниил Ковин не обнаружит её начало. О проделанной работе он рассказал на ежегодной областной конференции краеведческих работ «Открытие». Его работа называется «Солдат двух мировых войн Василий Ипполитов», кстати, она признана лучшей среди работ всех участников конференции.

– Герой моего исследования мог бы прожить обычную, ничем не примечательную жизнь, как многие его современники, – рассказывает Даниил. – Но Василий Григорьевич Ипполитов родился в конце XIX века, и в его судьбе были войны, революции, тяжёлые тридцатые годы, Великая Отечественная война, внёсшие такие коррективы, что сделали эту жизнь необычной, удивительной, не побоюсь этого слова, уникальной. Эта уникальность и стала одной из причин моего обращения к теме солдата на войне.

Не скажу, что выбор темы был случайным. Ещё в начальной школе, участвуя в какой-то командной компьютерной игре, я узнал о русском экспедиционном корпусе. Сразу же прочитал доступную для своего возраста литературу о «легионе чести», о подвиге русского воинства в Западной Европе. Именно тогда я узнал, что участником похода во Францию был Родион Яковлевич Малиновский – Маршал Советского Союза, министр обороны с 1957 по 1968 год, непосредственный начальник моего деда. Это делало тему русских во Франции родной и близкой.

Два года назад, собирая материал к конференции «Отечество» о ярославском художнике-гравёре Спартаке Александровиче Глушкове, я познакомился с его другом, доктором-офтальмологом Евгением Васильевичем Ипполитовым, который подсказал мне тему исследования, показав единственную, пожалуй, сохранившуюся фотографию своего отца, Василия Ипполитова, присланную родным из Франции.

Василий Ипполитов воевал во Франции в составе русского экспедиционного корпуса, участвовал в знаменитой битве на реке Сомме. Потом оказалось, что в нашей школе (МОУ СОШ № 42 с углублённым изучением французского языка), в классе маминой подруги учится правнучка Василия Григорьевича Ипполитова – Арина Ипполитова. И я подумал, что это как-то символично: не прерывается связь времён: дед воевал за честь русского оружия, исполняя союзнический долг во Франции, внучка живёт сегодня в мирное время и изучает французский язык в собственное удовольствие, и... окончательно решился на написание работы, – так закончил свой рассказ Даниил.

Исследователь Даниил и правнучка героя его исследования Арина.

Фото Ирины ПИЧУГИНОЙ

Мне остаётся взять главное из его уникальной работы, рассказать о самом авторе и о правнучке Василия Ипполитова, ученице четвёртого класса 42-й школы Арине Ипполитовой.

Итак, Василий Григорьевич Ипполитов родился 17 октября 1896 года недалеко от Ярославля в бедной крестьянской семье, с 12 лет начал батрачить. К началу Первой мировой войны 1914 года Василий ещё не достиг призывного возраста (в царскую армию призывали с 21 года). Приписанные себе два года не обманули призывную комиссию – выглядел слишком молодым. И всё же в 1915 году удалось Василию уйти добровольцем в армию.

А на Западном фронте союзники России терпели поражение и требовали переброски русских войск во Францию. Верный союзническому долгу, Николай II отдал соответствующий приказ. Начался отбор «в особые войска». Выбирали людей рослых, физически крепких и пригожих. Обязательно православных. Именно таким был Вася Ипполитов – высокий, ладный, доброжелательный, улыбчивый и пригожий. Солдатская форма была ему к лицу. К тому же – грамотный. Недаром в самое короткое время во Франции он отлично выучил язык, правда, писать и читать по-французски так и не научился. В общем, как будто готовили российский десант не на войну, а на демонстрацию цвета русской нации.

В апреле 1916 года 1-я особая бригада прибыла в Марсель, их встречали толпы французов с гирляндами флажков, цветами, – как доказательство преданности общему делу. 750 офицеров и 45 тысяч унтер-офицеров и солдат прибыли во Францию. Бригаду направили в Шампань... Василий Ипполитов участвовал в знаменитом сражении на реке Сомме в июле 1916 года. Бог его хранил, Василий не был ни ранен, ни контужен в тяжёлых боях на чужой земле.

На газетной странице никак не разместить богатый и разнообразный материал, использованный Даниилом, в том числе источники, лично им переведённые с французского. Возможно, Даниил сегодня больше всех знает об этом эмоциональном, романтическом, прекрасном и по-настоящему трагическом периоде всей мировой истории, незаслуженно замалчивавшемся до недавнего времени. А русские полки покрыли себя неувядаемой славой и на полях Шампани, и в суровых горах Альп. Жертва, принесённая на чужбине, была велика. Из каждой сотни, хорошо, если десяток их вернулся на Родину. Могилы русских солдат разбросаны по всей Франции.

Ежегодно, на католическую Троицу, происходит паломничество на могилы русских в город Мармелон, где проходят гражданские парады с участием французских официальных лиц. «Когда враг будет побеждён и вы сможете свободно собирать цветы на этих полях, вспоминайте ваших русских друзей и приносите им цветы...» – надпись на памятнике погибшим.

Февральская революция принесла экспедиционному корпусу самое тяжёлое испытание – об оставшихся на чужбине русских воинах просто забыли... Василий был среди тех, кто не пожелал вступить во французский «Иностранный легион» и продолжить войну. Он был с теми, кто искал путь в Россию.

Заточённым в крепость, им удалось похитить ключи от камеры, соорудить «верёвки» и выбраться на свободу. Шли пешком через всю объятую пожаром войны Европу. Где-то в Польше Василия свалил тиф, два месяца его выхаживали польские крестьяне. Наконец худой, небритый, в истлевшей одежде, почти босиком предстал он перед родными как пришелец с того света. Мать его, Мария Андреевна, всю жизнь вспоминала, как увидела сына: «Господи! Василий! Да почти в чём мать родила!»

Русский экспедиционный корпус во Франции составлял 45 тысяч воинов. Жертва верных союзническому долгу бойцов была велика. На Родину вернулся лишь каждый десятый. «Когда враг будет побеждён и вы сможете свободно собирать цветы на этих полях, вспоминайте ваших русских друзей и приносите им цветы...», гласит надпись на памятнике во французском городе Мармелоне.

В 1924 – 1928 годах Василий работал кочегаром в котельной на Красном Профинтерне, зарабатывал стаж для поступления в вуз. Он окончил Московский мединститут, работал хирургом-стоматологом. Поскольку хорошо знал французский, был под пристальным вниманием НКВД, и в 1936 году его арестовали. У него изъяли все письма, документы, фотографии, принадлежащие семье. Но незадолго до ареста Василий познакомился с лётчиком Михаилом Васильевичем Водопьяновым, участником операции по спасению челюскинцев. По его просьбе двое лётчиков-испанцев хлопотали о Василии. Отказать героям-испанцам власти не могли – через полгода Василий Григорьевич вернулся из пермских лагерей, потеряв зубы.

Но знание французского позволяло ему слушать «чужие голоса», и ещё до выступления Молотова он узнал, что снова началась война. 22 июня 1941 года Василий собрал вещмешок, обнял жену, зашёл в детский сад попрощаться с сынишкой. Евгений Васильевич помнит, как отец, высокий и сильный, поднял его над собой, поцеловал, поставил на землю и, последний раз оглянувшись, пошёл на призывной пункт добровольцем. Потом пришло извещение – пропал без вести. Семья лишилась пособий и помощи.

– А после войны, году в 1946-м, – рассказывает Е ний Васильевич, – Ипполи вым пришла открытка из занской области от быв санитара полка, в которо служил под началом отц тяжёлых боях под Вязьм 1942 году дивизия полу приказ об отступлении. Е было около тысячи ранен ними пробиться было не можно. Человек двадцать диков остались исполнять долг. Пришли фашисты, о ли территорию колючей пр локой, пищи и медикаме конечно, не давали, подбр ли несколько тифозных тр Выждали, когда погибнут и сняли охрану. Выжил мальчишка-санитар – ем давали последнюю еду карства. Как старший оф Василий Ипполитов прик парнишке запомнить наи адреса ещё живых и напи родным и близким. Парен пал к партизанам, потер бою ногу. Вернувшись до по заученным в 1942 год ресам разослал письма крытки. В открытке Ипполи вым была приписка: «Есл тите узнать подробности, езжайте скорее, а то у Ипполитовы не успели. Г вместе с матерью Евгени дил в Вязьму, ходили с не круг братских могил, но гд хоронен Василий Ипполи уже никто никогда не ск Таков был трагический ф истории русского солдата

«Мне удалось собрать дино весь имеющийся о лии Ипполитове матери пишет в заключение свое боты Даниил. – Открыл м для себя. Занимаясь исс ванием, понял, как мно разна жизнь, и состояться ностью можно только с д инством преодолев все тания, посланные судьбой

Евгений Васильевич Даниил запросили ар Москвы, Переславл лесского, музей истории вой мировой войны во ции. Надеются, что прод ние последует.

Но уже сейчас память ни добавляет нам новые ты. Есть такие мальчики вочки, как Даниил, восп мающие историю не гла стороннего наблюдателя чувствуя себя свидетелем рии. Среди них и мале Арина Ипполитова. Мы при встрече Дани и Аринь как старший брат, она – шая сестричка, прибежав новогодней ёлки, где из жала зайца. Даниил – до ный представитель своей цузской школы: серьёзн учёбе, с разными интерес язык, история, спорт, му Активный участник всяки вительных придумок, кото эта школа славится. Нынч пример, 10-й «А» к Новом приготовил «римейк» фи «В джазе только девушки Даниил там исполняет роль жёра.

Арина о своём прадед силии узнала от деда Ев во время очередной ша ной партии. Любит эту и другие её увлечения не заячьи. Она катается на борде, занимается айки трёх лет (!) обожает стре тире, игры в войну и во овчаркой Реем. Как не мать, что на черты её хар ра повлиял прадед – с российского экспедицио корпуса, отважный во врач.

Инна КОПЫЛ

НА ДОРОГАХ ОБЛАСТИ

Травмировал и скрылся

Всё более частыми становятся сообщения о дорожно-транспорт-

Мобильный сервис опустошит ваш счё

Удобства в России разорительны, а избавиться от них затруднительно